

Глава 10. Дальневосточное наместничество (1903–1905 гг.)

Впервые об истории создания дальневосточного наместничества написал А.В. Ремнёв, посвятив этой теме главу в книге об «имперской географии власти» в Сибири и на Дальнем Востоке России¹. Он обусловил его появление реальными проблемами управления окраиной (межведомственные противоречия, даже конфликты), осложнёнными вмешательством безобразовцев, искавших в создании новой, надминистерской структуры прежде всего средство борьбы с С.Ю. Витте и его «империей». В наместничестве также проявилось царское недоверие министрам и желание монарха создать систему для личного управления дальневосточной политикой через Особый комитет Дальнего Востока и наместника. Тем не менее, А.В. Ремнёв признал, что наместничество «вписывалось в рамки традиционной “окраинной” модели управления»². В общем же автор уделил больше внимания политическим обстоятельствам появления наместничества, чем его конкретной организации.

Традиционно российская восточная окраина имела много особенностей в административном устройстве. В частности, там вместо привычных в европейской части империи губерний существовали области и объединяющие их генерал-губернаторства (картина, типичная для Кавказа и Средней Азии). Сначала столицей всей Восточной Сибири был Иркутск. Идею создания там двух генерал-губернаторств, высказанную ещё в начале 1860-х гг. Н.Н. Муравьёвым-Амурским, осуществили лишь два десятилетия спустя. Приамурское генерал-губернаторство со «столицей» в Хабаровске появилось в 1884 г. В него вошли Приморская область (отошедшая к России в 1860 г. – четыре уезда) и Уссурийское казачье войско; Амурская область (один уезд, два переселенческих подрайона, пять горно-полицейских районов и Амурское казачье войско); Камчатская область (шесть уездов) и Сахалин (два уезда)³. Административное деление и штаты были утверждены 17 мая и 9 июня 1888 г.

¹ Ремнёв А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004. С.358–398.

² Там же. С.398.

³ Сахалин управлялся по особым правилам, утверждённым 30 мая 1894 г.

после обсуждения этого вопроса в Особом совещании. Уже тогда власть полагала необходимым «вообще расширить власть губернаторов в такой степени, чтобы предоставить им достаточную самостоятельность сообразную с характером предстоящей им организаторской деятельности и местными условиями, отличающимися большим разнообразием»⁴. Приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф выступал за одновременное усиление власти губернаторов (главным образом, через их канцелярии) и ряда учреждений (он, к примеру, предлагал создать губернские советы из авторитетных и независимых людей). Не касаясь деталей обсуждения этого вопроса, надо отметить, что его общий дух призывал к усилению администрации, что находилось в русле общеимперских тенденций. Для Дальнего Востока укрепление единоначальства было призвано противостоять разногласиям ведомств, всё сильнее проявлявшаяся к концу XIX века. Однако реально сделали немного⁵. Петербург не видел решения всех проблем только в концентрации власти. Так, Николай II даже осенью 1897 г. не обратил внимания на очередное предложение приамурского генерал-губернатора централизовать местную власть в регионе⁶.

По-настоящему вопрос об управлении на Дальнем Востоке обострился в связи с занятием Россией Квантунского полуострова и заключением 15 (27) марта 1898 г. договора об его аренде на 25 лет. Статус временно арендуемой территории, её важное стратегическое значение, наличие большого числа местных жителей – подданных другого государства – всё это создавало целый ряд специфических затруднений, решить которые следовало максимально быстро. Сначала управление полуостровом попало в руки военных, а точнее – командующего Тихоокеанской эскадрой Ф.В. Дубасова. Но они видели в Порт-Артуре прежде всего базу для флота и крепость. Генералы были уверены в неизбежности военного конфликта с Японией, поэтому распоряжаться там, по их мнению, следовало одному офицеру, наделённому максимальными полномочиями как в армейских делах, так и по гражданскому управлению. Военный министр А.Н. Куропаткин заявил прямо: «в арендуемой территории мы должны быть полными хозяевами. Военное начальствование на суше и на море, т.е., над сухопутными войсками флотом и всеми военными средствами, а равно и высшее гражданское управление территорией

⁴ Печатная записка Департамента общих дел МВД «Об изменениях в устройстве управления в Приморской, Амурской и Забайкальской областях» 14 марта 1888 г. №4562 // Архив СПб ИИ РАН. Ф.257. Оп.1. №14. Л.1.

⁵ Ремнёв А.В. Указ. соч. С.358–359.

⁶ Пометы Николая II на рапорте командующего войсками Приамурского военного округа военному министру П.С. Ванновскому, приложенному к записке «Военная готовность Приамурского военного округа к концу 1897 г.» // РГИА. Ф.1093. Оп.1. Д.372. Л.216–216 об.

должно быть обязательно объединено в одном лице, облечённом высшими полномочиями»⁷. Иными словами, всё управление подчинялось интересам подготовки к вероятной войне⁸.

Иного мнения придерживалось Министерство финансов. Там на Ляодунский полуостров смотрели, прежде всего, как на конечный пункт КВЖД⁹. Поэтому отрицательно относясь к хозяйничанию военных на полуострове, ведомство предлагало устроить и обычную администрацию: «учредить нечто вроде консульского управления, назвав заведующего гражданским управлением “генеральным комиссаром” и назначить его из гражданских с подчинением адмиралу»¹⁰. Такой подход поддержал МИД, желавший сохранить «за русскими законами и властью» максимально широкий простор, в том числе и свободу от того, чтобы «придерживаться характера европейских концессий в Китае»¹¹. Однако 17 сентября 1898 г. Петербург принял иное решение: начальника Ляодуна подчинили Приамурскому генерал-губернатору, он практически потерял самостоятельность. Но руководить Порт-Артуром из Хабаровска оказалось затруднительно. Выход из административного тупика предложил агент Министерства финансов в Китае Д.Д. Покотилев – сделать главу полуострова самостоятельным, оставляя неприкосновенным управление российским Дальним Востоком¹².

Различные точки зрения стали предметом рассмотрения на Особом совещании об управлении Квантунским полуостровом под председательством Д.М. Сольского, образованном 11 ноября 1898 г. Совещанию предшествовала дискуссия о принципах управления Квантуном. Существовало два мнения: контр-адмирала Ф.В. Дубасова и генерала В.С. Волкова. Первый настаивал на передаче всей власти в МИД, разделив её при этом на военную и гражданскую. Наоборот, В.С. Волков стремился использовать уже опробованный ме-

⁷ А.Н. Куропаткин – М.Н. Муравьёву 23 февраля 1898 г. // РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.132.

⁸ Записка контр-адмирала А.А. Бирилёва об управлении Квантуном 20 января 1899 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.131. Л.197–204; А.Н. Куропаткин – М.Н. Муравьёву 23 февраля 1898 г. // РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.132.

⁹ РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.164. Л.3. Ещё в 1896 г. С.Ю. Витте выступил оппонентом великого князя Александра Михайловича по вопросу развития русского флота в Тихом океане. Будущее России министр финансов связывал с железной дорогой и развитием торговли, не собираясь вступать в безнадежное противостояние с Англией на море (РГИА. Ф.560. Оп.22. Д.201. Л.53–57. См. также: Чой Доккю. Великий князь Александр Михайлович накануне и в годы русско-японской войны (1895–1906 гг.) // Власть и общество в России во время русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. Материалы научно-теоретической конференции 29–30 сентября 2005 года. СПб., 2007. С.41–42).

¹⁰ С.И. Кербедз – Э.К. Циглеру 15 июня 1898 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.130. Л.9–10.

¹¹ М.Н. Муравьёв – А.И. Павлову 11 июня 1898 г. // Там же. Л.13.

¹² Там же. Д.116. Л.115–125.

тод, предлагая взять за образец управление Забайкальем (т.е. область в составе генерал-губернаторства). Несмотря на то, что МИД выступил против плана В.С. Волкова (из-за обилия иностранных подданных), Николай II склонился именно к этому принципу, так как дубасовские идеи показались царю «опасными ввиду проектируемого им разделения властей»¹³. Единоначалие было ближе военным ввиду вероятной перспективы войны¹⁴. Министры – участники совещания в основном вели себя пассивно: В.Н. Ламздорф (тогда товарищ министра иностранных дел) вообще не дал заключения, П.П. Тыртова заботило лишь то, как вывести командующего Тихоокеанской эскадрой от возможного подчинения начальнику Квантуна. Некоторую заинтересованность проявил С.Ю. Витте, который и являлся инициатором его созыва¹⁵, выступив за двойную (военную и гражданскую) субординацию начальника Квантунской области и за мелкие уступки в этом вопросе Китаю. А.Н. Куропаткин же мечтал видеть полновластным хозяином Квантуна одного из своих подчинённых¹⁶. В марте 1899 г. военный министр и главный начальник флота великий князь Алексей Александрович, наконец, сошлись в том, что главную роль в Порт-Артуре должны играть моряки. Подчинить же Квантунскую область решили прямо Петербургу, а не приамурскому генерал-губернатору¹⁷.

В итоге Особое совещание взяло за образец организацию русской власти в Туркестанском крае¹⁸. Его участники склонились к тому, чтобы администрация приобретённой территории строилась по типу генерал-губернаторства и находилась в ведении Военного министерства. Можно отметить некоторую эволюцию в направлении наместничества (расширение административных прав, в том числе по отношению к иностранцам), но пока серьёзные запреты в военной, дипломатической и кадровой областях сближали главного начальника области скорее с губернаторами, чем с главноуправляющим гражданской частью на Кавказе. Отдельные сферы управления, за исключением подбора кадров, передавались в ведение соответствующих министерств. Отличие от обычного административного устройства состояло также в упразднении некоторых губернских структур (палат и правления) и введения вместо них должностных лиц – комиссаров, а также в праве главного началь-

¹³ Е.Е. Уссаковский – П.П. Тыртову 18 сентября 1898 г. // Там же. Д.130. Л.64.

¹⁴ Записка А.А. Бирилёва 20 января 1899 г. // Там же. Д.131. Л.203–204.

¹⁵ С.Ю. Витте – Д.М. Сольскому 16 ноября 1898 г. // Там же. Д.130. Л.1.

¹⁶ Справка «Заключения министерств по вопросу управления Квантунским полуостровом», б/д. // Там же. Л.148–150.

¹⁷ Такое заключение было принято на заседании Особого совещания 1 марта 1899 г. (Б.Л. Громбчевский – Н.И. Гродекову 4 марта 1899 г. // ОПИ ГИМ. Ф.307. Оп.1. Д.1. Л.160–163). Сам Б.Л. Громбчевский безуспешно настаивал на подчинении начальника Квантуна приамурскому генерал-губернатору.

¹⁸ Ремнёв А.В. Указ соч. С.362.

ника Квантуна вести внешние сношения, всецело руководствуясь при этом инструкциями МИДа¹⁹. На всякий случай для него специально оговорили запрет на самостоятельные внешнеполитические действия²⁰. М.Н. Гирс даже предложил придать русскому посланнику в Пекине статус арбитра в случае споров между главным начальником Квантуна и китайскими властями, но до этого не дошло²¹. 16 августа 1899 г. Временное положение об управлении Квантунским полуостровом было, наконец, утверждено царём. В целом изобретённая конструкция получилась сложной, противоречивой и не имеющей прецедентов в России.

Например, нигде не практиковавшийся порядок управления установили в городе Дальнем, за которым признавалась «исключительная будущность» как за конечным пунктом Сибирской железной дороги. Там учредили градоначальство, хозяйственные же дела передали в ведение Городского совета из 6 человек (пять из них избиралось цензовыми (по размеру налогов) избирателями, один назначался правлением КВЖД) под председательством градоначальника. В его власти было остановить любые решения городской коллегии, тогда вопрос передавался на усмотрение главного начальника Квантунской области²². Такой порядок руководства строящимся городом носил беспрецедентный характер, так как совершенно не соответствовал Городовому положению 1893 г., регламентировавшему формирование и деятельность городского самоуправления в империи. То есть, с арендой Квантунского полуострова в управлении Дальним Востоком появились две практически ничем не связанные и мало схожие друг с другом структуры: Приамурское генерал-губернаторство и приобретённая территория. Проблема решалась прямым параллельным подчинением их начальников Петербургу. В таком порядке не было ничего противоречивого, во всяком случае, он не добавлял новых проблем для российских земель.

На должность «начальника Квантунского полуострова и командира флота и портов Тихого океана» Николай II хотел назначить вице-адмирала Н.В. Копытова, известного своим интересом к дальневосточным делам (он ещё в середине 1880-х гг. составил проект сооружения КВЖД). Однако большинство участников Особого совещания выступило категорически против. За глаза говорили, что у Н.В. Копытова «гвоздь в голове» (мания величия и неуживчивый характер). В качестве кандидата фигурировал также вице-адмирал С.О. Макаров, но выбор пал на вице-адмирала Е.И. Алексеева, командовавшего Тихоокеанской эскадрой в 1895–1897 гг.²³

¹⁹ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.131. Л.23–29 об.; Ф.1622. Оп.1. Д.164. Л.2–2 об.

²⁰ Журнал Особого совещания 5 августа 1899 г. // РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.167.

²¹ Телеграмма М.Н. Гирса 13 ноября 1898 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.130. Л.15–16.

²² Журнал комиссии для выработки правил управления городом Даляньванем. Заседания 16 и 20 июля 1899 г. // РГИА. Ф.323. Оп.1. Д.1513. Л.25–39.

²³ Дневник А.Н. Куропаткина (копия) // РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.1871. Л.46 об.

Причины на редкость успешной карьеры выходца из якобы простой семьи флотского офицера, дослужившегося до должности наместника – «вице-царя» кажутся загадочными. Сначала его служба шла обычным путём: в 1863 г. Е.И. Алексеев окончил Морской кадетский корпус, в 1865 г. стал мичманом²⁴. Несмотря на многочисленные плавания, следующее звание – лейтенанта – он получил лишь 12 лет спустя «за отличие». Что это была за доблесть – неизвестно, но примерно к этому времени относится неприятная история, происшедшая с великим князем Алексеем Александровичем во время его морской практики. На юге Франции сиятельный офицер устроил скандал в кафе и был задержан полицией вместе с сопровождавшими его русскими. Якобы Е.И. Алексеев, который оказался в этой компании, чтобы спасти репутацию великого князя, взял всю вину за хулиганские действия на себя, заявив на следующий день полицейским, что они просто спутали имена (Алексей–Алексеев).

Взлёт карьеры будущего наместника начался в 1880-е гг. (по времени это связано с переходом управления российским флотом к великому князю Алексею Александровичу). Получив чин капитана 2-го ранга, он сразу же стал агентом Морского министерства во Франции, в 1886 г. – капитаном 1-го ранга и командиром крейсера «Адмирал Корнилов», в 1892 г. – контр-адмиралом. Современники предполагали, что Е.И. Алексеев являлся незаконнорожденным сыном Александра II и некой армянки. Сложно комментировать такие слухи, но в пользу необычного происхождения адмирала свидетельствует один интересный факт. После смерти Е.И. Алексеева у него на счёте в парижском банке Моргана осталось 36 млн. франков (это порядка 12 млн. золотых руб.) – огромная сумма²⁵. Е.И. Алексеев, не занимавшийся предпринимательством и не получавший наследства (своим отцом он официально указывал капитан-лейтенанта), не мог собрать подобных денег, даже если суммировать всё его жалование, полученное за многие годы службы. Маловероятно, что такими средствами мог снабдить будущего наместника обязанный ему великий князь (у него их также не было), да и за что? Есть единственное объяснение, выглядящее правдоподобным. Александр II ввёл в практику размещение значитель-

²⁴ Сведения о прохождении службы Е.И. Алексеевым, почерпнутые из его формулярного списка см.: Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: библиографический справочник. СПб., 2007. С.19–22.

²⁵ Е.И. Алексеев умер 26 мая 1917 г. в Ялте. Через одиннадцать лет после смерти во Франции неожиданно появилось его «завещание». Как оказалось позднее, документ являлся подложным, но по нему мнимые наследники успели получить более 34 млн. франков. Мошенники так и не были найдены, пострадал лишь нотариус, подтвердивший подлинность подложного документа. Судебный процесс широко освещался в европейской прессе, в том числе – в русской эмигрантской (см. например: К-ч. Наследство адм[ирала] Алексеева. Процесс бывш[его] нотариуса Старицкого // Возрождение. 1938. 18 ноября. №4158. С.6).

ных денежных средств на счета членов императорской фамилии за границей. Об этом до сих пор известно немного, в частности, завесу тайны приоткрыл в своих мемуарах великий князь Александр Михайлович²⁶. Конечно, это косвенное, но как мне представляется, весьма многозначительное свидетельство о «царском» происхождении наместника Дальнего Востока. Ещё одно соображение касается последней должности Е.И. Алексеева. Наместниками в России в XIX – начале XX вв. становились, как правило, сановники знатного происхождения (великий князь Константин Николаевич, великий князь Михаил Николаевич, великий князь Николай Николаевич (младший), князь А.Р. Воронцов, князь А.И. Барятинский, граф И.И. Воронцов-Дашков). Странно видеть в этом списке сына никому не известного капитан-лейтенанта и всего лишь потомственного дворянина...

Официальное назначение Е.И. Алексеева состоялось 19 августа 1899 г. К месту службы он прибыл в конце 1899 г. Низкого роста, коренастый, плотный, очень подвижный, он обладал представительной внешностью. Однако перечень личных достоинств начальника Квантуна оказался невелик. Он был нерешительным, падким на лесть, нетерпим к иному мнению. Как руководитель, Е.И. Алексеев старался быть вежливым с подчинёнными, но если к его мнению относились с недостаточным почтением, становился резок в обращении²⁷. Вице-адмирал сразу продемонстрировал характер, категорически отказавшись назначить своим заместителем по военной части генерала Д.И. Субботича, на чём настаивал военный министр А.Н. Куропаткин²⁸.

Большую сложность для Е.И. Алексеева представляли отношения с министрами. Если с М.Н. Муравьевым он хорошо ладил, будучи с ним давно знакомым ещё по службе в Париже, то с В.Н. Ламздорфом контакты не сложились. Новый министр иностранных дел (с августа 1900 г.), не разбиравшийся в дальневосточных проблемах и предпочитавший верить С.Ю. Витте, сразу заподозрил, что глава Квантуна вмешивается не в свои дела. Поэтому многие действия и инициативы Е.И. Алексеева встречали немедленное противодействие В.Н. Ламздорфа²⁹. Схожие отношения установились у него и с А.Н. Куропаткиным. Обоим адмирал платил взаимностью.

Первым серьёзным испытанием для начальника Квантунской области стало боксёрское восстание, разгоревшееся до опасных размеров в 1900 г. Е.И. Алексеев не поддержал инициированный А.Н. Куропаткиным поход

²⁶ Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М., 1991. С.130.

²⁷ Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке. Пекин, 1922. С.6.

²⁸ Переписка Е.И. Алексеева и А.Н. Куропаткина. Май 1899 – январь 1900 гг. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.4.

²⁹ Коростовец И.Я. Указ. соч. С.25.

на Пекин, предложив сосредоточиться на Маньчжурии. Он призывал быть максимально осторожными и не потрясать основ государственного устройства Китая³⁰. Тем не менее, именно Е.И. Алексееву пришлось осуществлять руководство всеми русскими войсками в Китае, а конкретно – взятием Таку и Тяньцзина (по общему мнению – вполне удачно). Это сильно подняло значение главы Квантуна. После же разгрома восставших в его руках оказалось фактически управление над всем Северным Китаем (Гиринская, Хэйлунцзянская и Мукденская провинции)³¹.

К тому моменту Е.И. Алексеев также сумел установить хорошие отношения с российскими дипломатами в странах Дальнего Востока. И А.П. Извольский, и А.И. Павлов, а позднее и Р.Р. Розен посылали в Порт-Артур обстоятельные письма, касавшиеся не только отдельных и частных вопросов, но и излагали собственные взгляды на дальневосточную политику России в целом, которые нередко отличались от министерских³². Однако говорить о влиянии дипломатов на взгляды адмирала если и можно, то со значительными оговорками. Скорее наоборот, Е.И. Алексеев, к примеру, не соглашался с позицией А.П. Извольского, настаивавшим на эвакуации из Маньчжурии русских войск без всяких сепаратных соглашений с Китаем и предполагавшим договориться с Японией о размене Кореи на Маньчжурию³³. Получив реальную возможность участвовать в дальневосточной политике России, Е.И. Алексеев сразу заявил себя сторонником дальнейшей оккупации Маньчжурии и вообще присоединения Северного Китая к России. Это был недальновидный и весьма опасный взгляд, так как Россия рисковала встретить объединённый протест большинства великих держав.

Разногласия стали особенно заметны в связи с начавшимся выводом русских войск из Маньчжурии в конце 1902 и 1903 гг. Именно Е.И. Алексеева Николай II назначил ответственным за выполнение договора 26 марта 1902 г., несмотря на то, что он открыто выступал против эвакуации³⁴. Адмирал добивался от Китая гарантий преимуществ России в Маньчжурии. В конце концов, царь поручил ему подготовку дополнительных условий к договору 1902 г. как

³⁰ Е.И. Алексеев – М.Н. Гирсу 10 августа 1900 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.77. Л.7–8.

³¹ В декабре 1900 г. Николай II разделил управление Маньчжурией между Е.И. Алексеевым и приамурским генерал-губернатором Н.И. Гродековым, адмиралу остался контроль лишь над Мукденской провинцией (Ремнёв А.В. Указ. соч. С.363).

³² Единственным исключением оказался посланник в Пекине П.М. Лессар, который «глумился» над Е.И. Алексеевым (Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке // АВПРИ. Ф.340. Оп.839. Д.7. Л.60).

³³ А.П. Извольский – Е.И. Алексееву 23 и 31 марта 1901 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.124. Л.1–13; И.Я. Коростовец – Е.И. Алексееву 19 октября 1901 г. // Там же. Д.121. Л.14–15.

³⁴ Николай II – Е.И. Алексееву 27 мая 1903 г. // Там же. Д.123. Л.58–59.

необходимое условие вывода войск. В их число Е.И. Алексеев включил автономию города Цзиньчжоу (находящегося в нейтральной зоне между арендуемым Россией Ляодунским полуостровом и китайскими владениями) и выдачу Пекином концессии на лесные разработки на китайском берегу пограничной с Кореей р. Ялу³⁵. Он также был против открытия для иностранцев ряда пунктов в Маньчжурии, усматривая в этом «американские домогательства», поддержанные В.Н. Ламздорфом³⁶. Кроме того, Е.И. Алексеев настаивал на предъявлении всех требований Китаю одной нотой, что, по мнению российского посланника в Пекине П.М. Лессара, обрекало всё предприятие на неудачу. Так и получилось: 12 сентября 1903 г. Е.И. Алексеев заявил о намерении прекратить безуспешные переговоры, 18 сентября Петербург согласился с этим³⁷. Неудача означала автоматическое продолжение российской оккупации Маньчжурии, что входило в планы наместника. Втайне Е.И. Алексеев надеялся на присоединение Маньчжурии к России. Его план строился на том, что пребывание русских войск создаст в Северном Китае хаос, а это сделает аннексию неизбежной³⁸. В своих действиях на Дальнем Востоке Е.И. Алексеев исходил, прежде всего, из необходимости защиты Порт-Артура. Вероятные протесты многих стран он просто не принимал в расчёт. Фактически в 1903 г. начальник Квантуна проводил на Дальнем Востоке собственную внешнюю политику, значительно отличавшуюся от министерской.

В делах же внутреннего управления на Дальнем Востоке несколько лет наблюдалось относительное спокойствие. Его, правда, нарушали безобразовцы, с 1899 г. пытавшиеся вмешиваться в него. Используя действительно существовавший диссонанс в действиях различных министерств, один из чиновников, близкий «новой политике» в Корее (побывал там вместе с экспедицией Звегинцова–Корфа) Н.И. Непорожнев в своей записке, адресованной Николаю II, предложил сконцентрировать власть на Дальнем Востоке в одних руках. С его точки зрения, это требовалось, чтобы «наши интересы в Корее были вверены лицу, которое стояло бы во главе Приамурского края (или части его, прилегающей к Корейскому полуострову) и располагало бы достаточными для защиты их полномочиями

³⁵ Е.И. Алексеев – П.М. Лессару 21 марта 1903 г. // Там же. Д.174. Л.1в.

³⁶ Е.И. Алексеев – П.М. Лессару 9 июня 1903 г. // Там же. Л.2; Д.Д. Покотилов – С.Ю. Витте 7 июня 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.255. Л.194. Министр иностранных дел не разделял предложения адмирала, ответив ему, что автономия Цзиньчжоу не требует участия Пекина, а включение концессии на Ялу в официальный договор превращает её из формально коммерческой в политическую (В.Н. Ламздорф – Е.И. Алексееву 24 марта 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.133. Л.31).

³⁷ Симанский П.Н. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие русско-японской войне (1891–1903 гг.). Часть III. Последний год перед войной. СПб., 1910. С.143–145.

³⁸ И.Н. Протасьев – А.И. Путилову 27 мая 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.255. Л.188.

и денежными средствами»³⁹. Для Н.И. Непорожнева такая идея проистекала из необходимости готовиться к возможному вооруженному конфликту с Японией в Корею: он одновременно выступал за жёсткие антияпонские меры России вроде размещения русских войск в бассейне р. Ялу, даже заселения королевства китайцами для противодействия японской торговле и т.п. Однако тогда эта идея не получила воплощения.

Вопрос о реорганизации управления Дальним Востоком вновь был поднят безобразовцами в 1903 г., когда для них окончательно выяснилась необходимость устранения С.Ю. Витте, активно и успешно препятствовавшим. Основную задачу сформулировал в своей записке, предшествовавшей Особому совещанию 26 марта 1903 г. (посвящённому как судьбе безобразовского лесного предприятия, так и общим вопросам управления окраиной), один из лидеров безобразовской группы А.М. Абаза: «Обсудить необходимые меры к объединению всех функций государственной власти на Востоке» для прекращения межведомственных разногласий. Правда слово «наместничество» ещё не прозвучало⁴⁰. Д.Д. Покотилов предполагал, что за этой идеей стояли рекомендации военных, которые говорили А.М. Безобразову о необходимости предоставить главному начальнику Квантуна права наместника, действующего вне ведомственных рамок⁴¹. А.М. Безобразову удалось убедить в полезности этой идеи Николая II. 2 мая 1903 г. царь телеграфировал Е.И. Алексееву о намерении объединить в его лице «высшее и ответственное на Дальнем Востоке управление по всем ведомствам». Другим принципиальным моментом, содержащимся в послании, стало установление прямого руководства Е.И. Алексеевым со стороны Николая II⁴². Кроме того, на журнале Особого совещания 7 мая 1903 г., созванном для пересмотра итогов совещания 26 марта, царь начертил резолюцию: «Дела Дальнего Востока, требующие совместного обсуждения ведомств, должны быть и впредь соображаемы в особом совещании, подобном настоящему»⁴³. По сути это обещало революцию в управлении Дальним Востоком и в том, как Россия намеревалась поддерживать там отношения с соседями, так как Е.И. Алексееву предполагалось передать рычаги управления внешней политикой в регионе. С мая 1903 г. его начали знакомить со всей корреспонденцией между МИД и российскими дипломатами в стра-

³⁹ Записка Н.И. Непорожнева для Николая II 7 мая 1899 г., представленная министру двора В.Б. Фредериксу // РГИА. Ф.472. Оп.40 (194/2682). Д.3. Л.18–19.

⁴⁰ РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.705. Л.2–2 об.

⁴¹ Д.Д. Покотилов – С.Ю. Витте 21 февраля 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.275. Л.74 об. – 75.

⁴² Там же. Д.213. Л.132.

⁴³ Абаза А.М. Русские предприятия в Корею в связи с нашей политикой на Дальнем Востоке 1898–1904 // ГАРФ. Ф.543. Оп.1. Д.185. Л.83 об.

нах Дальнего Востока (Япония, Корея, Китай)⁴⁴. Несмотря на объявленное прямое участие наместника в международных делах, не все соседи России на Дальнем Востоке считались с этим. Так, китайцы, получив информацию о том, что Е.И. Алексеев наделён надлежащими полномочиями, тем не менее, запретили цзянь-цзюням (губернаторам) входить с ним в официальные контакты по межгосударственным вопросам, адресуя их в Пекин для разрешения с российским посланником⁴⁵.

Во исполнение высочайшего распоряжения летом 1903 г. началась подготовка нормативных актов, утверждавших новую структуру власти. Безобразовцев более всего интересовало изменение порядка управления: в развитие царской резолюции они предполагали создать Особый комитет под председательством самодержца, в подчинении которого находились бы наместник и их псевдочастная Восточно-Азиатская промышленная компания (ей передавалось общее руководство деятельностью Русско-Китайского банка и КВЖД)⁴⁶. При такой перестройке власти межведомственные разногласия не могли никуда исчезнуть. Особый интерес безобразовцев к переподчинению предприятий Министерства финансов выдавал их истинную цель – борьбу с С.Ю. Витте за контроль над ними. Другой проблемой стало беспрецедентное объединение под единым руководством столь обширных территорий, где уже существовало генерал-губернаторство. Е.И. Алексеев, понимая всю сложность такого преобразования, предпочёл бы территориально урезать свою власть, но этому препятствовали безобразовцы⁴⁷. В общем, в руки наместнику попали две разнородных системы администрации: над российским Дальним Востоком, сложившаяся за несколько десятилетий, и на Квантуне, чрезвычайная, не имевшая аналогов в России и сформировавшаяся за несколько лет. Это сопровождалось беспрецедентной ломкой управления внешней политикой империи в регионе.

Новый порядок администрирования был в основном расписан в указах Николая II Сенату 30 июля 1903 г. об учреждении наместничества⁴⁸ и 1 сентября 1903 г. с изложением основных принципов взаимодействия наместни-

⁴⁴ В.Н. Ламздорф – Е.И. Алексееву 5 июня 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.133. Л.25.

⁴⁵ Перевод китайской инструкции, б/д. // РГИА. Ф.560. Оп.29. Д.83. Л.242.

⁴⁶ Д.Д. Покотилов – Э.Д. Плеске 22 августа 1903 г. // Там же. Оп.28. Д.1005. Л.59–60. А.М. Безобразов заявлял, что Восточно-Азиатская промышленная компания «не будет детально вмешиваться в дела Банка или Дороги, а будет играть главным образом декоративную роль в видах привлечения иностранных капиталов». См. также: Ремнёв А.В. Указ. соч. С.369–370.

⁴⁷ Ремнёв А.В. Указ. соч. С.376.

⁴⁸ Сборник узаконений и распоряжений правительства. 1903. 4 октября. №106. Ст.1503.

ка, Особого комитета Дальнего Востока и министерств. Появление первого из них оказалось неожиданным для ведомств и их руководителей. А.Н. Куропаткин, В.Н. Ламздорф и С.Ю. Витте узнали об учреждении наместничества из газет. В МИДе негодовали, сетуя на то, что их ведомство стало играть «жалкую роль». По слухам, английский посол Ч. Хардинг с иронией спросил В.Н. Ламздорфа, не следует ли британскому правительству аккредитировать второго посла в Порт-Артуре⁴⁹.

Активная работа по оформлению наместничества началась летом 1903 г. Комиссар по финансовой части при главном начальнике Квантуна И.Н. Протасьев уже 11 августа послал в Министерство финансов свои предложения по организации наместничества.⁵⁰ Он допускал, чтобы все учреждения «в пределах, разрешённым наместником, сносились со своими ведомствами с тем, чтобы последние, не разрешая этих вопросов, представляли бы их со своим заключением на обсуждение Особого комитета». Таким образом И.Н. Протасьев пытался сохранить связи местных властей со своими министерствами, что расходилось с замыслами безобразовцев. Зато С.Ю. Витте одобрил направление мыслей чиновника и конкретизировал его предложение: передать в компетенцию Особого комитета только важнейшие дела. Остальные вопросы следовало разбить на три группы: 1) восходящие от местных органов непосредственно в министерства; 2) восходящие в министерства при посредничестве наместника; 3) решаемые наместником⁵¹. Суть этого замысла состояла в том, что всё оставалось по-прежнему: центр власти – в Петербурге, наместник получал лишь видимость широких полномочий. Однако попытка С.Ю. Витте выхолостить замысел безобразовцев оборвалась на его отставке 16 августа 1903 г. Торжество победителей несколько омрачили разногласия А.М. Безобразова с Е.И. Алексеевым: первый настаивал на том, чтобы основные полномочия в управлении Дальним Востоком находились в ведении Особого комитета. Ему же, а не непосредственно Николаю II, подчинялся бы и наместник⁵². Е.И. Алексеев предпочитал сосредоточить в своих руках большинство власти и зависеть лишь от самодержца⁵³. В принципе это могло действительно ликвидировать межведомственные разногласия, но адмирал становился при таком порядке управления региональным царём.

⁴⁹ И.Я. Коростовец – Е.И. Алексееву 18 сентября 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.123. Л.39 об.

⁵⁰ И.Н. Протасьев – А.И. Путилову 11 августа 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1005. Л.51.

⁵¹ А.И. Путилов – Н.И. Протасьеву 20 августа 1903 г. // Там же. Л.55.

⁵² Д.Д. Покотилов – Э.Д. Плеске 22 августа 1903 г. // Там же. Л.56.

⁵³ Ремнёв А.В. Указ. соч. С.386–388.

В ходе разработки положения о наместничестве были основательно дискредитированы заявления А.М. Безобразова о необходимости борьбы против бюрократизма. Сначала Е.И. Алексеев даже по столичным меркам неимоверно раздул штаты наместничества. Аналогичная ситуация произошла со штатом канцелярии Особого комитета Дальнего Востока⁵⁴. А.М. Абаза завысил как число старших чиновников, так и их должностные оклады (примерно на треть: 6 тыс. руб. в год вместо обычных 4,5 тыс.). Его не смутил отрицательный отзыв Министерства финансов, он настаивал перед Николаем II на своём⁵⁵. Никаких аргументов для подтверждения запросов А.М. Абаза не представил, он стремился таким путём придать своей канцелярии значительный вес, апеллируя к указу Николая II 1 сентября 1903 г. Согласно ему, Особому Комитету Дальнего Востока поручался широкий круг вопросов, в том числе сношения с сопредельными странами, управление вооружёнными силами России на Дальнем Востоке и т.д. Более того, А.М. Абаза хотел бы придать старшим чиновникам статус статс-секретарей департаментов Государственного совета, что ставило канцелярию в беспрецедентно высокое и привилегированное положение. Но самодержец, щепетильно относившийся к расходованию казённых средств, штатное расписание не утвердил.

Это оказалось серьёзным ударом по планам безобразовцев. Также быстро выяснилась практическая невозможность переделать управление Дальним Востоком «под наместника», несмотря на желание Е.И. Алексеева забрать все дальневосточные вопросы из ведомств. Ему пришлось оставить текущие дела в министерствах, забрав себе только самые важные, что разрушило замысел централизовать власть на Дальнем Востоке помимо министерств. Впрочем, острота этого вопроса значительно спала вместе с отставкой С.Ю. Витте⁵⁶.

Ещё хуже дело обстояло со стремлением Е.И. Алексеева максимально обособить наместничество в финансовом отношении. Адмирал хотел бы получить в пределах наместничества права министра финансов, за исключением акцизов и распоряжений по отделениям Государственного банка, где он соглашался в случае споров с министром финансов передавать дело на усмотрение Особого комитета Дальнего Востока. Наместника поддержал А.М. Абаза, предложив выделить в отдельный, самостоятельный раздел го-

⁵⁴ Справка Министерства финансов по вопросу проектируемого штата // РГИА. Ф.1337. Оп.1. Д.1. Л.33–36; Д.176. Л.8–16.

⁵⁵ Всеподданнейший доклад А.М. Абазы «Об устройстве канцелярии Комитета Дальнего Востока» 19 декабря 1903 г. // Там же. Л.6, 17.

⁵⁶ Повеление Николая II о разделе дел // Правительственный вестник. 1903. 13 сентября. №204. Неутверждением штатов попытался воспользоваться В.К. Плеве, предложив А.М. Абазе вести делопроизводство Комитета с помощью чиновников МВД (В.К. Плеве – А.М. Абазе 27 октября 1903 г. // РГИА. Ф.1337. Оп.1. Д.1. Л.4).

сударственного бюджета смету наместничества на правах министерства⁵⁷. Но попытка заполучить в свои руки возможность распоряжаться большими деньгами не прошла, она вызвала возражения даже в лагере самих «реформаторов». Такой порядок резко усложнял процедуру расчётов вне пределов наместничества. Большие трудности возникли бы и в составлении балансов как по наместничеству, так и по империи в целом, так как в их основе лежал функциональный, а не территориальный принцип. Сложно было включить в смету фиксированные ежегодные расходы по Военному и Морскому министерствам в рамках долгосрочных программ, так как ведомства переставляли различные статьи в них по своему усмотрению. В итоге специально созданная подкомиссия по вопросу организации финансовой части наместничества пришла к выводу о нецелесообразности выделения его сметы в отдельный бюджет и выступила за сохранение общеимперского порядка финансирования. Небольшие оговорки были сделаны в пользу наместника только при предварительном рассмотрении смет наместничества по министерствам и в распоряжении кредитами⁵⁸. Не прошло и намерение отстранить Министерство финансов от непосредственного ведения дел в наместничестве: выяснилось, что никаких особо важных или принципиальных вопросов практически нет, большинство их носило рутинный, текущий характер, который требовал постоянных и активных контактов с ведомством⁵⁹. В итоге попытка реформы управления Дальним Востоком, проводившаяся под гром обличений в адрес бюрократии, рухнула сразу же, при одном виде проблем, которые следовало ещё и решить. Вся активность в преобразованиях свелась к простому желанию переделить власть наверху. Поэтому такое большое значение придавалось Особому комитету Дальнего Востока.

В проекте его место определялось как высшая инстанция, стоявшая над наместником, для разрешения вопросов, превышающих его компетенцию. Но сам комитет исполнительной властью не наделялся, он мог только выступать с представлениями наместнику и министрам.⁶⁰ Это была серьёзная помеха безобразовцам: созданный для схожих целей Комитет Сибирской железной дороги имел право непосредственного внесения своих проектов в Государственный совет, что сразу же дало ему реальную власть. В декабре 1903 г. безобразовцы предприняли попытку установить порядок сношения наместника

⁵⁷ Всеподданнейший доклад А.М. Абазы 13 августа 1903 г. // РГИА. Ф.1284. Оп.185. 1903. Д.39а. Л.150.

⁵⁸ Журнал заседаний подкомиссии 17 и 19 сентября 1903 г. // РГИА. Ф.1416. Оп.1. Д.181. Л.231–234.

⁵⁹ Черновик письма И.Н. Протасьева Е.И. Алексееву 3 сентября 1903 г. // Там же. Л.115–117.

⁶⁰ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.239–240.

с министерствами исключительно через Особый комитет Дальнего Востока (что, кстати, существенно умаляло роль Е.И. Алексеева), но из-за сопротивления некоторых министров, прежде всего великого князя Александра Михайловича и А.Н. Куропаткина, и этот план был провален. 9 января 1904 г. А.М. Абаза по распоряжению Николая II отправил Е.И. Алексееву разъяснение, в котором говорилось, что наместнику дано право миновать ведомства, но это не вменялось ему в обязанность⁶¹.

По указу 1 сентября 1903 г. компетенция наместника определялась как вся полнота гражданской и военной власти на Дальнем Востоке. В целом власть наместника превышала компетенцию министра и даже его коллеги на Кавказе по положению 1845 г. (в частности, в международных делах). Статус наместника на Дальнем Востоке позднее был ещё подкреплён повелением Николая II 9 ноября 1904 г., которым Е.И. Алексеев назначался членом Государственного совета и Комитета министров⁶².

Положения царского указа 1 сентября 1903 г. легли в основу большой печатной записки Е.И. Алексеева №544 «Об устройстве управления в областях Дальнего Востока»⁶³. Наместник быстро забыл свои обещания провести широкую децентрализацию управления и увеличить полномочия местной администрации⁶⁴, посвятив все свои усилия расширению собственной власти за счет министерств. Е.И. Алексеев запросил себе право изменения административно-территориального деления в пределах наместничества, утверждение смет и раскладов земских повинностей, а также различных сборов, право отчуждения казённых земель, изменений в правилах эксплуатации казённых лесов, управление водными путями, право принимать в российское подданство, право административной высылки, командование всеми войсками на территории наместничества, сношения с соседними странами «по делам вверенных ему областей». Обращения в ведомства объявлялись необязательными, они предполагались только по инициативе самого наместника. Фактически на Дальнем Востоке создавалась империя в империи (но в отличие от «империи Витте» – де-юре, а не де-факто).

Отзывы ведущих министерств на эту печатную записку были негативными. Внешнеполитическое ведомство высказало своё несогласие с раздроблением управления внешней политикой⁶⁵. МВД представило свой отзыв только 15 марта 1905 г., когда наместничество уже практически не функционировало. Поэтому в документе в завуалированной форме был поставлен вопрос о целе-

⁶¹ РГИА. Ф.1337. Оп.1. Д.19. Л.3–16.

⁶² Там же. Д.69.

⁶³ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1006.

⁶⁴ Телеграмма И.Н. Прогасьева 12 сентября 1903 г. // Там же. Д.1005. Л.114.

⁶⁵ АВПРИ. Ф.326. Оп.928. Д.13. Л.7–10.

сообразности существования наместничества вообще. А.Г. Булыгин не соби­рался отдавать вопросы снабжения, почты и телеграфа, переселенческого дела и др. Единственная серьёзная мера, не вызвавшая его возражений, состояла в усилении губернаторской власти, да и то в связи с войной⁶⁶. Впрочем, практически все ведомства охраняли в первую очередь свои прерогативы. Министерство путей сообщения желало оставить у себя в управлении Уссурийской и Забайкальской железными дорогами, а также водные пути⁶⁷. Министр зем­леделия и государственных имуществ А.С. Ермолов требовал согласовывать с ним всякие изменения в регламенте казённой собственности. Он также не хотел расставаться с переселенческим делом⁶⁸. В Главном управлении торго­вого мореплавания записку Е.И. Алексеева изучили тщательнейшим образом, составив самый обширный свод замечаний. В нём оказалось отмечено всё, что только было возможно, вплоть до внешней политики и судопроизводства, несмотря на то, что эти вопросы не входили в ведение великого князя Алек­сандра Михайловича (кстати, давнего покровителя безобразовцев)⁶⁹. Резкое сопротивление генералов вызвало временное положение о военном управле­нии в наместничестве, по которому наместник являлся главнокомандующим русскими войсками на Дальнем Востоке⁷⁰. Здесь А.Н. Куропаткин смог бы­стро потеснить Е.И. Алексеева, ещё в декабре 1903 г. добившись от Николая II согласия оставить всё по-прежнему.

Позицию Е.И. Алексеева нередко отождествляют с планами безобразовцами. Это едва ли верно, так как их отношения нельзя назвать идилическими. В на­чале 1903 г. у будущего наместника даже назрел конфликт с ними из-за плана разместить в устье р. Ялу 1000 хунгузов под видом охранной стражи лесного предприятия⁷¹. Начальник Квантунской области расценил эти действия как про­вокационные, разрешив дельцам набрать лишь 100 человек⁷². Завербовали же они значительно больше, пользуясь разрешением Николая II разместить на устье р. Ялу под видом рабочих 600 русских нижних чинов из запасных⁷³. Осторожный Е.И. Алексеев не решился в одиночку выступить против стремительно набирав­шего влияние А.М. Безобразова, хотя и относился к его действиям «с истинной тревогой»⁷⁴. Он лишь несколько ограничил военную деятельность концессионе-

⁶⁶ РГИА. Ф.1284. Оп.185. 1904. Д.45. Л.173–192.

⁶⁷ РГИА. Ф.1337. Оп.1. Д.218. Л.21 об.

⁶⁸ Там же. Л.37 об., 269 об.

⁶⁹ Там же. Л.123 об., 275 об.

⁷⁰ РГИА. Ф.1284. Оп.185. 1904. Д.45. Л.173–192.

⁷¹ М.Ф. Квединский – начальнику штаба в Порт-Артур 26 января 1903 г. // РГВИА. Ф.14372. Оп.1. Д.85. Л.12.

⁷² Там же. Л.20.

⁷³ Е.И. Алексеев – А.М. Безобразову 9 марта 1903 г. // Там же. Л.32.

⁷⁴ Копия письма Ф.Е. Гиришмана – П.М. Романову, б/д. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.759. Л.34 об. – 35.

ров на Ялу, выдав им только стрелковое оружие и отказав в артиллерии⁷⁵. Несмотря на скептическое отношение к детищу А.М. Безобразова, само предприятие на р. Ялу Е.И. Алексеев считал «вполне хорошим»⁷⁶. Вскоре он оказался напрямую связан с деятельностью лесопромышленного товарищества: одним из решений Особого совещания 7 мая 1903 г. стала передача общества под контроль Е.И. Алексеева⁷⁷. Безобразовцы надеялись на его покровительство делу. Сам же глава Дальнего Востока вряд ли обрадовался такому поручению: с руководителем лесопромышленного товарищества И.П. Балашёвым у него были серьёзные разногласия относительно русской политики на Дальнем Востоке. И.П. Балашёв не только занимал самую жёсткую и агрессивную позицию, упрекая наместника в излишней мягкости, но ещё и пытался активно насаждать свои взгляды, так что это вызвало увещания даже со стороны А.М. Безобразова⁷⁸. В общем, наместник, не во всём соглашавшийся с безобразовцами, был заодно с ними в том, что касалось его полномочий, особенно когда речь заходила об их расширении.

С началом русско-японской войны Е.И. Алексеев 28 января 1904 г. был назначен главнокомандующим всеми вооружёнными силами России на Дальнем Востоке. Сразу после приезда на Дальний Восток А.Н. Куропаткина, возглавившего сухопутную армию, между двумя военачальниками начались постоянные трения и конфликты⁷⁹. Помимо прежних разногласий к ним добавилось разное видение военной кампании. Более осторожный А.Н. Куропаткин был склонен накапливать силы до достижения численного преимущества над японской армией, тогда как Е.И. Алексеев рвался дать решительный бой имеющимися силами, будучи уверенный в превосходстве русской армии. Как показали события, его способ ведения войны являлся более рискованным, если не сказать авантюрным. В конце концов, разногласия двух командующих плохо сказывались на армии, и Е.И. Алексеева 12 октября 1904 г. отстранили от должности главнокомандующего после очередного поражения на р. Шахэ. Ответственность за военные неудачи с ним в полной мере должен разделить и А.Н. Куропаткин.

Война прервала процесс бурной работы над положением о наместничестве. Особый комитет Дальнего Востока так и не собрался ни разу, лишь его

⁷⁵ Доклад начальника штаба Квантунской области полковника В.Е. Флуга – Е.И. Алексееву 21 апреля 1903 г. // РГВИА. Ф.14372. Оп.1. Д.85. Л.216.

⁷⁶ Ф.Е. Гиршман – П.М. Романову 11 марта 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.275. Л.136–137; Е.И. Алексеев – Р.Р. Розену 23 октября 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.156. Л.20.

⁷⁷ Симанский П.Н. Указ. соч. С.91.

⁷⁸ Балашёв И.П. Записки о русско-японской войне // Архив СПбИИ. Ф.115. Оп.1. №1167. Л.123.

⁷⁹ Ремнёв А.В. Указ. соч. С.393–394.

канцелярия функционировала с января 1904 г.⁸⁰ Неудачи в войне поставили на реформе управления окраиной крест летом 1905 г. Интересно, что документ о ликвидации наместничества неизвестен, есть только высочайший указ Сенату 8 июня 1905 г. об увольнении от должности наместника, упразднении Особого комитета Дальнего Востока и перехода управления Дальним Востоком к обычному порядку дел, а также высочайшая воля 18 июня 1905 г. об упразднении канцелярий при наместнике⁸¹.

Обращение к истории управления Дальним Востоком на рубеже XIX–XX веков показывает быстрое перерождение вопроса из области совершенствования механизма местной администрации и решения проблем управления арендуемой территорией в борьбу за обладание рычагами власти, в которой аппарат министерского управления стал помехой определённой группе лиц. Безобразовцы для реализации своей программы, заручившись согласием царя, попытались создать собственную структуру власти, которая действовала бы практически независимо от уже существующей. Вообще связь наместничества с реальными проблемами управления Дальним Востоком оказалась минимальна. Оно отразило, прежде всего, желание безобразовцев разрушить «империю Витте» и стремления Николая II вести «личную политику» в регионе. Конечно, никаких межведомственных противоречий учреждение наместничества не сняло. Нелепостей же было более чем достаточно: царь, давая добро на учреждение такого «параллельного управления», фактически давал понять, что он не доверяет министерствам и министрам, то есть, тем людям, которых он сам и назначал. Одновременно монарх также являлся непосредственным начальником как над новой вертикалью власти (прямо над наместником, а также через возглавляемый им Особый комитет Дальнего Востока), так и над прежней, министерской. Нетрудно заметить, что ситуация с наместничеством как две капли воды воспроизвела «новый» курс России в Корею, который проводился с 1898 г., став его логичным продолжением, и выразилась прежде всего также в существовании двух политик: царской официальной и царской же, но неофициальной. И в том, и в другом случае последствия как для политики, так и для управления окраиной оказались исключительно неблагоприятными.

⁸⁰ РГИА. Ф.1337. Оп.1. Д.178.

⁸¹ Последний из известных мне актов относится к осени 1905 г. – это распоряжение Николая II В.П. Череванскому прекратить работу по проекту положения об управлении наместничеством (В.П. Череванский – А.С. Танееву 27 октября 1905 г. // РГИА. Ф.1409. Оп.4. Д.12233. Л.47). Нет оснований усматривать здесь расчёт, скорее всего, это запоздалое решение, не сделанное вовремя, летом 1905 г. См. также: Ремнёв А.В. Указ. соч. С.396.